

Глава 108. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (23)

— Янь-Янь?

Сяхоу Янь медленно прокатил это имя на языке, его черные, как обсидиан, глаза мгновенно похолодели, и он ледяным взглядом окинул А-шу:

— А-шу, тебе следует величать его госпожой.

Услышав это, А-шу разрыдался еще горше, размазывая слезы по лицу рукавом, и сквозь всхлипывания выкрикнул:

— Янь-Янь... скажи же за меня хоть слово...

Лин Янь:

— ...

Видя эту сцену, любой посторонний подумал бы, что между ними что-то было.

Он уже открыл рот, чтобы ответить, как сверху раздался ледяной голос:

— Иди встань на колени в углу.

А-шу, всхлипывая, поставил чай и закуски на стол и, волоча ноги, поплелся к стене.

Затем.

Он с привычной ловкостью опустился на колени.

Сяхоу Янь, по-прежнему держа Лин Яня на руках, подошел к столу, осторожно усадил его к себе на колени, и голос его мгновенно смягчился:

— Янь-Янь, что хочешь есть? Я положу тебе.

Лин Янь, прильнув к юноше, покосился на дрожащую у стены фигурку и тихо спросил:

— С ним всё будет в порядке?

— Не обращай внимания, он с детства такой плакса. — Сяхоу Янь был ранен в левую руку, но правая действовала свободно. Он, накладывая еду в тарелку Лин Яня, пояснил: — Когда он в детстве учился со мной, занял второе место и то плакал, требовал себе первое.

— Кто же был первым? — Лин Янь приподнял бровь.

Сяхоу Янь взял общие палочки, тщательно отделил кусочек нежного рыбного филе и положил его в тарелку Лин Яня, с гордой надменностью ответил:

— Естественно, я.

Лин Янь слегка дернул уголком рта и попробовал рыбу.

Сяхоу Янь продолжал:

— Занять второе место и то недоволен, а ведь те, кого он обогнал, были сыновьями князей и сановников.

Лин Янь:

— ...

Выходит, он всю жизнь был отличником.

Когда они закончили ужин, Сяхоу Янь позволил А-шу встать с колен. Тот, уходя, смотрел на Лин Яня красными глазами, на лице его застыла смертельная обида.

Взгляд был таким, будто его бросили.

А-шу потирал затекшие колени и никак не мог понять — ведь Лин Янь жил с ним под одной крышей, раздевался при нем, купался, всячески его дразнил, как же он мог так быстро переключиться?

Подумав, он вдруг осенило.

Наверное, он был слишком сдержан.

Вот Лин Янь и пошел соблазнять князя.

Всё из-за него.

Слишком большая выдержка.

А тот, у кого выдержки не хватило, в это время вел свою будущую жену по залитому лунным светом двору, прогуливаясь перед сном. Сделав всего два круга, он снова поспешил увести его в опочивальню.

За окном сияла луна, они лежали, обнявшись, под шёлковым одеялом.

Сяхоу Янь обнял Лин Яня, кончики его ушей слегка порозовели, и он, приблизившись к его уху, прошептал:

— Янь-Янь, теперь-то ты согласишься выйти за меня?

«...»

— ?

Лин Янь медленно открыл глаза, его карие зрачки в темноте мерцали:

— Я же сказал, дай мне подумать.

— Подумать?

Сяхоу Янь резко сел на кровати, невольно повысив голос.

Они уже были так близки, сделали самое сокровенное, что делают муж и жена, а его Янь-Янь всё ещё думает, даже имени ему не дает.

Он вдруг повернулся, схватил Лин Яня за лицо, и в голосе его послышалась обида:

— Ты хочешь меня бросить? И ребенка?

«...?»

В голове Лин Яня пронеслось множество вопросов, щеки его были сжаты, и он невнятно пробормотал:

— Бросить — признаю, но какого ребенка?

При этих словах уши Сяхоу Яня стали еще краснее.

Он медленно разжал пальцы, послушно встал на колени на кровати, его темные глаза влажно смотрели на Лин Яня, взгляд скользнул по тонкой талии, и он тихо пояснил:

— Только что... я отдал тебе всё своё драгоценное княжеское семья.

«...»

Лин Янь помолчал мгновение, не ожидая такой наглой логики. Он лениво приподнял бровь:

— Тогда вам стоит заглянуть в купальную бадью и поискать своё...

Он запнулся и неторопливо договорил:

— Драгоценное княжеское семя.

Услышав это, Сяхоу Янь взорвался.

Он обиженно вцепился в край одеяла, его длинные пальцы впились в шелковую ткань, и он тихо пробормотал:

— Всё, что ты говоришь, сводится к одному — ты не хочешь нести ответственность, не хочешь дать мне имя.

Лин Янь сглотнул, молча сел рядом с ним, взгляд его упал на слегка вздрагивающее плечо, и в голосе послышалась смиренная нежность:

— Не будь таким капризным.

— Я капризный? — Сяхоу Янь резко повернул голову, глаза его блестели от влаги, но он старался широко распахнуть их.

«...»

— Я всего лишь хочу получить имя. Разве я неправ?

«...» Лин Янь медленно вздохнул, на губах его мелькнула беспомощная улыбка, он протянул руку и сжал напряженные пальцы юноши: — Прав. Но я же сказал тебе — дай мне еще несколько дней подумать.

Услышав это, Сяхоу Янь фыркнул, соскочил с кровати, в сердцах сгреб в охапку разбросанное по кровати одеяло и развернулся, чтобы уйти.

Лин Янь поднял глаза и небрежно спросил:

— Это еще что?

Стоящий на полу человек обернулся, опустил густые ресницы, посмотрел на него сверху вниз, губы его были плотно сжаты, и, наконец, с обидой выдавил:

— Хм, я буду спать отдельно.

С этими словами, прижимая к груди охапку мягкого одеяла, он направился к выходу.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как заметил, что Лин Янь даже не окликнул его, и шаги его замерли на месте.

Он застыл на мгновение, а затем, громко топая, развернулся и, с силой швырнув одеяло обратно на кровать, с размаху рухнул на постель, натянув одеяло до самого подбородка.

Лин Янь наблюдал за этой цепочкой действий и уголок его рта слегка дернулся.

— И что это за спектакль?

Сяхоу Янь поерзал на подушке, устраиваясь поудобнее, и, открыв ясные глаза, с гордо поднятым подбородком, ответил:

— Это моя опочивальня, моя кровать, мое одеяло, моя подушка — с какой стати мне уходить?

«...»

Ах, вот оно что.

Значит, это ему намекают уйти.

На кровати Лин Янь лежал у стены, а Сяхоу Янь — с краю.

Лин Янь приподнялся, собираясь переступить через него, но после бурной ночи ноги его подкосились, и он, поскользнувшись, рухнул прямо на бедра Сяхоу Яня.

Сяхоу Янь приподнял бровь.

На его губах мелькнула едва заметная, довольная усмешка.

Янь-Янь увидел, что он не в духе, и решил задобрить его?

Ха.

Неужели он, Сяхоу Янь, так легко поддается на подобные уловки?

Он еще самодовольно размышлял, как Лин Янь, опершись на его колени, уже поднялся, легко перешагнул через него и босыми ногами ступил на холодный пол.

Сяхоу Янь поспешно схватил его за запястье:

— Ты куда?

— Ты же сам сказал, что будешь спать отдельно.

«...»

— Раз ты не уходишь, уйду я.

У Сяхоу Яня дернулась жилка на виске. Он вскочил, обхватил Лин Яня за талию, уложил обратно на кровать, завернул в одеяло и прижал к себе.

Все эти движения —

были отточены.

Как по маслу.

Он крепко запер его в своих объятиях, ладонь его легла на тонкую талию, и он прошептал на ухо:

— Если не здесь, то куда же ты пойдешь?

— В свою комнату.

— А дальше? Будешь спать с А-шу в одной комнате? — Сяхоу Янь, раздраженный, прикусил его мочку: — У вас что, и правда что-то было?

Почему-то ему вспомнился потерянный вид А-шу за ужином —

Неужели Янь-Янь тоже его...

Нет, нет.

А-шу явно не был тем типом, который мог бы понравиться Янь-Яню.

Он прекрасно помнил, что Янь-Янь предпочитает больших, сильных и умелых, а А-шу был слишком зелен и неопытен, он никак не мог удовлетворить его.

Но в душе все равно оставался осадок. Видя, что Лин Янь молчит, он слегка ущипнул его за талию:

— Что молчишь?

Лин Янь лениво зевнул, в уголках его глаз застыла усталость.

— Князь, кажется, забыл, что это вы сами велели мне поселиться с ним в одной комнате.

<http://bllate.org/book/18456/1977728>